

Улица как географический объект¹

Аннотация. Статья посвящена социальной географии улицы как особого городского объекта, в котором соединены социально-географическое членение на регионы и места и социальные практики размещений и перемещений. Автор показывает, как ритмически организованные потоки людей в практике повседневной жизни оживотворяют пространство социально, политически и культурно структурированной улицы как системы мест со своей внутренней логикой.

Ключевые слова. Социология пространства, социология города, социальная география, место, регион, мобильность, социальные сети, ритм.

В течение долгого времени улица выполняла важнейшую функцию в формировании городской среды. Воплощая в себе границу между сферой частного и множеством публичных пространств, она традиционно отвечала за установление связи между местами, функциями, социальными группами. Однако в XX веке улица потеряла первенство в организации городского пространства. Из гигиенических и функциональных соображений смешанность функций и потоков движения была подвергнута пересмотру: «улица-коридор с двумя тротуарами, зажата между высокими домами, должна исчезнуть» [13]. «Современное» градостроительство устраивает островки, организованные вокруг общего цокольного этажа или зеленого массива, и тем самым создает новые типы публичных пространств. Унаследованные от предыдущих эпох улицы «адаптировали» к автомобильным потокам, их основной функцией должно было быть движение.

Начиная с 70-х годов XX века одновременно с дискуссией о понятии публичного пространства, которая велась и в градостроительных кругах, и в социальных науках, этот функционалистский подход был пересмотрен. Сегодня, наряду с попытками вернуть улице в большие массивы, идет перепланировка центральных улиц, призванная лучше разделить потоки пешеходов, общественного транспорта и автомобилей. Нельзя не заметить, что некоторые из этих улиц становятся очень оживленными за счет объектов коммунального хозяйства, торговых площадей, и особенно за счет использования горожанами публичных пространств. В то же время никогда ранее улица не была объектом стольких социальных исследований. Подходы самые разные: исследования форм [11], эстетики [14], социальных взаимодействий [12], истории [17].

Географы, как правило, принимают мало участия в этом исследовательском поле. Тем не менее представляется, что география, в той мере, в которой она занимается и организацией пространства в обществе, и смыслами мест, может сказать об этом что-то новое и что-то иное. География, помещая улицу в городское пространство для того, чтобы лучше понять процессы, которые с ней происходят, т.е. используя исследовательские процедуры, опирающиеся на собственно географические концепции, может способствовать лучшему пониманию улицы и ее развития. Иными словами, нужно определить улицу как географический объект.

Географический подход

География как наука не всегда стояла в стороне от исследований улицы. Например, в первой половине XX века улице было посвящено несколько монографий, в которых предпринято крупномасштабное исследование города. Ученые убеждены в том, что «тонкий анализ, объектом которого являются небольшие пространства, способен дать понимание того, как города формируются и каким социальным реальностям они соответствуют» [16]. Смена научных парадигм, произошедшая в 60-х годах XX века, ослабила интерес географов к улице: количественные методы и моделирующие подходы «новой географии» в большей степени выявляют логику организации больших пространств. Повседневные объекты, связанные с городским населением, требуют более прагматического подхода, и поэтому в первое время ими не интересуются. В 1970—1980-х годах в поле зрения исследователей возвращается «проживаемое пространство»², а значит, и улица. Однако ею интересуются не как

¹ Перевод сделан по: *Fleury Antoine*. La rue: un objet géographique // REVUE TRACÉS. 2004. №5 — printemps. P. 33-43.

© Маршак М., 2009.

© Центр фундаментальной социологии, 2009.

² «Проживаемое (прожитое) пространство» (*l'espace vécu*) – термин, появляющийся у А.Левебра (H.Lefebvre) в книге «Производство пространства» (*La production de l'espace*, Paris: Anthropos, 1974) и получивший

самоценным объектом: анализ в основном происходит на уровне квартала или жилого массива [3]. И так, сегодня речь идет о необходимости вернуться от масштаба квартала к масштабу улицы, при этом нужно не ограничиваться исследованием практик, связанных с пространственной близостью, но рассматривать улицу как многоуровневый объект. В этом состоит ценность географии для понимания улицы в целом, даже притом что некоторые улицы хуже, чем другие, поддаются такой исследовательской процедуре. Достаточно непривычное использование подобных концепций для пространств данного типа позволяет наделить их новым смыслом — вновь ввести улицу в поле исследования географии, а также в какой-то мере обновить саму научную дисциплину.

«Улица» как объект

Улица представляет собой прежде всего набор отдельных мест, определяемых своим местоположением и имеющих свои функции и свои статусы. Жилища, рабочие места, торговые помещения имеют частный, публичный или полупубличный статус. Обладая статусом частных пространств, торговые помещения — магазины, кафе, рестораны — напрямую связаны с улицей и открыты для публики. Частные пространства, особенно фасады, изгороди и витрины, составляют основу пейзажа улицы. Тем не менее они существуют в той мере, в которой связаны дорогой — публичным пространством, позволяющим его пользователям, зачастую независимо от выбранного ими способа перемещения, свободно перемещаться от одного места к другому. Следовательно, улица формирует систему мест, расположенных вблизи друг от друга и связанных между собой с помощью практик. Эти практики отсылают к «другой пространственности (антропологическому и мифопоэтическому опыту пространства)... Так город, кочующий или метафорический, проникает в ясный текст города, спланированного и четко читаемого» [7]. Практики горожан превращают улицу в сложное микропространство со своими траекториями, скоростями, с множественным восприятием времени (*temporalité*). Сама природа улицы состоит в том, что она смешивает людей и их деятельности, меняется с течением времени, переживая суточные, недельные и даже более продолжительные циклы.

Любой человек, находясь в одном и том же городе, может испытать на себе разнообразие улиц. Как писал Бальзак, в Париже есть:

«Улицы благородные и улицы просто порядочные <...> улицы-убийцы, улицы, которые выглядят старше самых старых вдов, улицы уважаемые, улицы всегда чистые, улицы всегда грязные, рабочие, работающие, меркантильные».

Улицы (равно как и представления о них) различаются в зависимости от пространства и социальных сетей, в которые они вписаны в разных масштабах. В масштабе квартала улицу невозможно понять без улиц и мест, которые ее окружают, с которыми они дополняют друг друга, например, пешеходная улица дополняется сквером или торговая улица — жилыми улицами. Важны также характеристики самого квартала, его морфология, социальный состав. То же происходит и в масштабе целого города: любая улица вписана в систему разных логик пространства, в системы дорожного движения, градостроительных стратегий, распределения пространств отдыха и торговли, инженерии, городских практик и представлений. Множество таких логик сталкиваются друг с другом, проявляются друг в друге, вступают в отношения, конкурируют. Улица не довольствуется тем, что противопоставляют эти логики, она придает им ту общность, которую горожанин может воспринимать хотя бы визуально: в улице проявляется город.

Улица как время-пространство

Как конкретно можно применить географический подход к улице? Я попытался сделать это на материале улицы Оберкампф, расположенной в XI округе Парижа [9]. История улицы «начинается на уровне земли, вместе с шагами», которые «формируют пространство» [7]. Для первого, пробного анализа следует сначала выделить различные способы передвижения, направления движения, потоки, их изменения в зависимости от места, момента и траектории. Безусловно, пространство практик строится в сложном взаимодействии с местом. Улица представляет собой форму городского пространства, которая обладает собственной конфигурацией, архитектурой, историей. Сегодняшние

практики невозможно понять без учета ранее существовавших и оставивших след в организации пространства, и это историческое измерение становится еще более необходимым, если речь идет о центре европейского города. Частью такого наследия являются функции улиц (торговая, ремесленная, офисная), даже если они меняются во времени. Анализ распределения этих функций необходим, поскольку они формируют большую часть современных обычаев улицы, ее внешний вид и время. Наконец, географ может опираться как на методы, заимствованные из социальных наук (например, «прямое наблюдение» [6]), так и на более классические для географии источники³.

Однако такой анализ улицы представляет собой лишь первое приближение. Общая же задача — разработать на нескольких уровнях географию центральности. Рассмотрим пример улицы Оберкампф. Ранее эта «улица-предместье», поднимающаяся по склону холма Менильмонтан, была одним из въездов в город и застраивалась начиная с XVIII века. Расположенная на пути к центру города, сегодня это одна из важных автомобильных магистралей. Но и сама она является частью центра, или, скорее, центров двух уровней. Нижняя часть улицы, расположенная между бульварами Тампль и Ришара Ленуара, мало освоена торговлей и является скорее автомобильной, чем пешеходной. Другие же участки, соответственно, от бульвара Ришара Ленуара до авеню Парментье и от авеню Парментье до бульвара Менильмонтан, образуют центры кварталов. Здесь расположено множество торговых точек шаговой доступности, особенно продовольственных магазинов. Они формируют ритм жизни улицы, придают ей свои краски и запахи. Улица служит также и местом общения жителей окружающего ее квартала: это и рынки на перекрестках бульваров, и игра в шарики в сквере Жана Экара, и ограда бульвара Менильмонтан, на которую облакачиваются, чтобы поболтать, и т.д. Однако то, чем улица Оберкампф вызывает интерес географа, по крайней мере, в рамках нашего подхода, — это ее верхняя часть. За последнее десятилетие она окончательно утвердилась как новый участок парижского центра: многочисленные кафе и рестораны каждый вечер принимают множество молодых парижан и жителей парижского региона. Поскольку теперь улица очень оживлена, она становится пространством конкуренции между пешеходами и автомобилистами — тротуары узки, а поток пешеходов велик, а также пространством конфликта между жителями квартала и посетителями кафе из-за шума. На одной и той же улице одновременно присутствуют две различные логики организации пространства: с одной стороны, она — центр квартала, старинная улица со своими практиками соседства, а с другой — Оберкампф постепенно специализируется на развлечениях⁴. То, как устроен этот новый центр, можно понять только в масштабе всего города с учетом связей улицы с такими полюсами, как площадь Бастилии или Марэ, которые становятся перенасыщенными и расширяются на восток Парижа.

У центра есть свои пространства, свои ритмы и свое восприятие пространства. Пользователи улицы в разное время суток разные, и они оказываются здесь по разным причинам. Улица Оберкампф меняется и в течение суток (продовольственные магазины открываются утром, кафе — после полудня или даже вечером), и в течение недели (в пятницу и в субботу народу больше на торговой части улицы, а в воскресенье — на бульварах и в скверах). Наконец, быстрые изменения, происходящие с улицей Оберкампф — открываются новые кафе, появляются новые вывески, — говорят о том, что улица в течение нескольких лет⁵ меняет и внешний вид, и функции, и посетителей, причем меняет неравномерно, поскольку география «модных» улиц меняется быстрее, чем торговых.

Различие практик и представлений

Несмотря на то, что улица открыта для всех, не все ведут себя на ней одинаково. Поэтому важно исследовать и самих пользователей: их возраст, семейное положение, социальный статус, место проживания. Нужно задать им несколько вопросов: что они делают на этой улице, почему именно на этой, а не на какой-то другой, как часто они здесь бывают, что эта улица для них значит. На основе собранных данных можно выявить различные практики и представления, соответствующие разным стилям жизни в городе, и в частности, в центре, которые соотносятся с

³ Письменные и иконографические документы, а также статистические данные, относящиеся к структуре населения, его перемещениям, к торговле.

⁴ Под «развлечениями» мы понимаем все формы игровой деятельности. Это часть деятельности человека вне его работы, не связанная с основными функциями воспроизводства и социальными функциями в широком смысле слова.

⁵ Поэтому необходимо будет привлечь документы (литературу, прессу, путеводители, а также гравюры и фотографии) и интервью с жителями улицы и другими акторами.

группами, бывающими на этой улице, с возрастом и социальным положением. Можно задуматься и об отношениях между этими группами⁶.

Верхняя часть улицы Оберкампф вписывается в скорее небогатый район с большой долей иммигрантского населения. Здесь можно найти множество «этнических бизнесов» [18]: халяльные мясные лавки, восточные сладости, балканские специалитеты. Улица оживлена в течение всего дня: «прохожие ходят по улице, останавливаются, разговаривают, приветствуют друг друга, окликают друг друга, иногда ругаются...» [20]. Эти формы общения осуществляются в публичном пространстве (скверы, скамейки на тротуарах, входы в магазины) или в закрытых пространствах (бистро, помещения, переданные ассоциациям, и т.д.). В других частях улицы оживление более точечное и в основном наступает в моменты приема пищи. Торговые точки, типичные для торговой улицы Парижа (булочная, мясная лавка, сырная лавка), внимательно относятся к выбору и качеству продуктов и более дорогие. Между двумя частями улицы существует настоящий разрыв, связанный с социальной структурой населения соответствующих кварталов.

Однако именно верхняя часть улицы наилучшим образом показывает различия практик. Большинство посетителей модных кафе и ресторанов проживают не в этом квартале, а в других округах или в ближних пригородах. Это молодые, зачастую холостые люди из разных социальных слоев, как правило, с достаточно высоким культурным уровнем. «Новые горожане» представляют собой «основной двигатель, приводящий в движение публичные пространства города» [2], в которые они привносят новую атмосферу, как в случае улицы Оберкампф: кафе с красочными вывесками, названия, погружающие в историю и легенды, рестораны с китчевым декором и экзотическими блюдами, с музыкой и приглушенным светом. Молодые горожане чаще всего пользуются городом «вопреки времени и вопреки пространству» [5] — вечером, нередко в небогатых районах. Это способ отграничить себя от других горожан, выходцев из той же или даже более высокой социокультурной среды, которые посещают более старые центры. Однако они отделяют себя и от других пользователей улицы, в частности, от ее жителей. Для них Оберкампф — это пространство развлечений, одно из мест, куда «выходят», один из участков ночного маршрута. Они используют не столько саму улицу, сколько, если это не лето, закрытые помещения. Их практики городского пространства очень избирательны, подвержены веяниям моды. Когда место перестает удовлетворять определенным требованиям потребления или восприятия этого потребления, люди просто идут в другое место. «Модное» место недолго остается таковым, что зачастую не мешает ему оставаться оживленным, однако уже с другими пользователями. Так ранее произошло с площадью Бастилии и улицей Оберкампф, а сегодня происходит с улицей Сент-Март и набережной канала Сен-Мартен (X округ).

Представления о городе этих молодых горожан, как правило, очень идеализированы и ностальгичны. Об этом свидетельствуют кафе улицы Оберкампф: обветшалые деревянные фасады, вывески и названия, напоминающие о ремесленном прошлом улицы (Café Chabon — кафе у угольщика, Mécano Bar — бар автомеханика, La Forge — кузница, и т.д.). Новые пользователи оказываются более чувствительными к городским легендам, связанным с предместьями Парижа [19]: бунтарской атмосфере, непринужденности общения, простоте жизни... В конечном итоге они мало встречаются с жителями квартала. Каждая из групп безразлично относится к другой, главное — чтобы деятельность одних не вредила другим. Они посещают разные места в разное время, у каждой группы есть свои места встреч и общения. Однако новые практики, распространяющиеся на улице, сильно влияют на жизнь ее обитателей. Изменяя образ квартала и улицы, эти практики способствуют некоторым изменениям в социальном пространстве — «джентрификация потребления и выбора места» тесно связана с «жилищной джентрификацией» [4], которая сегодня затрагивает большую часть востока Парижа.

Другие акторы на улице

Важную роль играют и другие акторы. Их дискурсы и принимаемые ими решения необходимо учитывать для того, чтобы понять динамику улицы в целом. Речь идет об экономических акторах, которые выбором мест, инвестициями, работой формируют улицу и частично обуславливают ее внешний вид и ее практики. Открывая новые заведения, такие как Café Charbon, некоторые предприниматели внесли определенный вклад в возвышение улицы Оберкампф, где

⁶ Опросы прохожих на улице дают большое количество данных, но проблематична репрезентативность выборки. Поэтому опрос можно дополнить интервью с пользователями и с ключевыми информантами — коммерсантами, деятелями ассоциаций, депутатами, жителями и т.д.

сегодня сталкиваются серьезные экономические интересы. Инвестиции довольно значительны: мебель и декор кафе лучше проработаны, чем раньше, услуги рекламируются, адаптируются к веяниям моды, помещения перестраиваются. Таким образом, усиливается центральность улицы, которая привлекает все больше потребителей. За последние несколько лет открылось множество кафе на соседних улицах, которые воспользовались репутацией улицы Оберкампф (например, улицы Сен-Мор и Тембо). Другие сферы деятельности, напротив, исчезают или уже исчезли: квартал испытал деиндустриализацию, относительный упадок мелкой торговли за счет роста арендной платы, связанного, в свою очередь, с изменениями улицы.

Первостепенную роль играют также публичные акторы, в частности, префектура полиции, которая выдает лицензии на продажу алкоголя⁷ и разрешительные документы, необходимые для открытия ночных заведений. Действуя в рамках закона, администрация способствовала вытеснению розничных торговцев и ремесленников, на смену которым пришли кафе и рестораны. Наконец, не последнюю роль играет мэрия Парижа. Она выдает разрешения на застройку и способствует появлению в квартале новых видов деятельности (архитектурные бюро, галереи искусств, расположенные в некоторых переулках и дворах), и даже обеспечивает продвижение квартала (издает бюллетени, рекламную продукцию, организует визиты депутатов и т.д.). Она же сегодня должна отвечать за последствия, бороться с нарушениями тишины, грязью, переоборудовать публичные места, которые уже не подходят к новому пространству. В конечном итоге публичные акторы, так же как и акторы экономические, усваивают логики освоения пространства, которые проявляются на более высоком уровне, чем сама улица.

Будущее улицы в современном городском пространстве

Если мы продолжим работать в рамках того же подхода, рассматривая объект в разных масштабах, то самое время задаться вопросом об общем контексте, в который вписывается улица. То, что некоторые участки довольно оживлены, а акторы динамичны, не отменяет того, что улица остается формой организации пространства в городе с высокой плотностью населения. В разбросанных пространствах городской периферии, которые постоянно расширяются начиная с 70-х годов, нет улиц [11]. На этой периферии, и особенно в пригородах, функции торгового пространства и места общения выполняют торгово-развлекательные комплексы, становящиеся своего рода центрами жизни [15]. Отныне улицы вписаны в систему публичных пространств самых разнообразных форм, которые очень чувствительны к конкуренции центров. Наконец, в городском пространстве в целом меняются стили жизни, жилая и рабочая застройки оказываются более разбросанными, растет мобильность. Городские практики проявляются теперь скорее на уровне городской агломерации, чем на уровне кварталов. Центры быстро переформируются: одни появляются, другие исчезают, так как мобильность подчеркивает избирательность практик горожан.

Что же происходит с улицами в городе с высокой плотностью? С одной стороны, люди посещают не только ближайšie к их дому улицы; жизнь квартала, а также мелкая торговля шаговой доступности стремится к ослаблению, за исключением разве что космополитических кварталов [20]. Растет число жилых улиц, которые остаются практически пустыми. Улица сводится к некому пейзажу, она становится фоном, на котором проистекает жизнь, и это свойство политики пытаются усилить путем переустройства общественных мест (зеленые насаждения, городские малые архитектурные формы, препятствия для автомобильного движения и т.д.). С другой стороны, теперь гораздо проще передвигаться на другие, более удаленные улицы, хотя делается это менее часто. Перемещения связаны с потреблением или развлечением. Таким образом, люди больше концентрируются в определенных участках города, на некоторых улицах, расположенных в центральной части, горожанин «компенсирует время от времени разбросанность повседневной жизни» [1]. Такие улицы затронуты очень глубокими изменениями: это и специализация на торговле и/или развлечениях, и изменение частоты посещения улиц, новое восприятие времени, конфликт между разными логиками освоения пространства. В конкурентной борьбе с центральными пространствами периферии центр города адаптируется к изменениям как в структуре торговли, так и в общественных местах. При этом формируются или переформируются новые типы улиц, устройство которых сходно с коммерческими центрами. Таковы, например, торговые галереи улицы Пассаж дю Авр, пешеходные улицы Монторгей или ла Кур Сент-Эмильон⁸. Новые пространства соответствуют

⁷ Поскольку в Париже исчерпан лимит на лицензирование продажи алкоголя, префектура разрешает открывать новые заведения на основе ранее выданных лицензий на торговлю в других местах.

⁸ Расположены, соответственно, в IX, II и XII округах Парижа.

идеализированным представлениям об улице, о ее золотом веке, в котором разные пользователи жили в гармонии. Эти образы воплощаются и в пейзаже улицы, к чему во многом подталкивают их коммерческие стратегии. Улица становится элементом декора, как это частично произошло и с улицей Оберкампф.

Наконец, представляется, что функциональной специализации улиц соответствует и все более выраженная социальная дифференциация. Улица все больше становится знаком некой группы, социального класса, стиля жизни. Изменения улицы Оберкампф привели к появлению очень характерных пользователей — тех самых «новых горожан», для которых улица стала местом идентификации, символом. Другие улицы также иллюстрируют эту тенденцию. Таковы улицы, специализирующиеся на торговле предметами роскоши в предместье Сен-Жермен, улицы Марэ, где собираются геи. Общественные мероприятия, которые организуют публичные акторы (операции «Белая Ночь», «Пари-Пляж» и другие уличные фестивали), — это последние попытки собрать вместе рассеянное население, однако они малоэффективны. Станет ли улица, в том числе центральная, пространством общения «среди своих» вопреки тому идеалу смешанности, который она представляет? Более масштабные исследования позволят ответить на этот вопрос.

Трудности сравнения

Практики и представления, связанные с улицами, зависят от городского пространства, в которое они вписаны на нескольких уровнях. Следовательно, они зависят и от региона, и от страны, в которых расположен город. Если форма пространства, называемая «улицей», расположена в разных культурных контекстах, ее значение может существенно меняться. Так, некоторые улицы Сеула заняты рынками, «изменяющими саму природу улицы» [10], поскольку использование навесов и прилавков превращает их в «крытое, если не закрытое пространство», в котором затруднена функция передвижения. Что касается маленьких улочек, то они «принимают пешеходов, прогуливающих между двумя глухими стенами, повинувшись тем самым логике диссимилиации». Практики и представления, связанные с улицей, зависят также от политических и социально-экономических факторов, и примеров тому множество: это и контроль над общественными местами в странах с авторитарными режимами, и работа на улице, обеспечивающая людям выживание в странах с низким экономическим развитием или претерпевших экономический кризис.

Необходимо дистанцироваться от чисто западных моделей и рассматривать улицу в свете некоторого культурного релятивизма. В таком случае сама собой возникает необходимость в сравнении, благодаря чему выявляются не только закономерности и вариации практик, связанных с улицей, но и «взаимосвязи, проистекающие из изначального выбора, выбора, который мы делаем из других возможностей, выбора, который делают общества, зачастую не знающие друг друга» [8].

Наконец, за выбором, определяющим особые практики и особый смысл, которым наделяется улица, стоят все те же вопросы: как жить вместе в большом городе? как привыкнуть к различиям, к другому? какую роль должны играть места встречи? Географ, исследующий улицу, должен задумываться о том, как на эти вопросы отвечают разные городские общества и как ответы зависят от их контекста. Если сравнение и создает значительные проблемы на уровне методологии, чем и объясняется редкость сравнительных исследований, оно все же способно дать нам лучшее понимание улицы и современных изменений, которые она претерпевает.

Перевод с французского Михаила Маршака

Литература

1. *Barbignon G.* Espaces partagés: variation et variété des cultures // *Espaces et société.* №62-63. P. 107-134.
2. *Bassand M., Compagnon A., Joye D.* Vivre et créer l'espace public. Lausanne: Presses Polytechniques Romandes, 2001.
3. *Bertrand M.-J.* Pratique de la ville. Paris: Masson, 1978.
4. *Retours en ville / C.Bidou-Zachariasen (dir.).* Paris: Descartes et Cie, 2003.
5. *Bourdieu P.* La Distinction. Paris: Editions de Minuit, 1979.
6. *Chapoulie J.-M.* Les travail de terrain, l'observation des actions et des interactions, et la sociologie // *Sociétés contemporaines.* 2000. №40. P. 5-27.
7. *De Certeau M.* L'Invention du quotidien. Tome 1, Arts de faire. Paris: Gallimard, 1980.

8. *Detienne M.* Comparer l'incomparable. Paris: Editions du Seuil, 2000.
9. *Fleury A.* Oberkampf ou l'émergence d'une centralité des loisirs // *L'Espace géographique*. 2003. №3. P. 239-252.
10. *Gelezeau V.* La rue à Séoul, à la recherche de l'identité du milieu // *Géographie et Cultures*. 1992. №4. P. 75-90.
11. *Gourdon J.-L.* La Rue — Essai sur l'économie de la forme urbaine. Paris: L'Aube, 2002.
12. La Rue, lieu de sociabilité? / Lemenorel A. (dir.). Rouen: Publications de l'Université de Rouen, 1997.
13. *Le Corbusier.* Urbanisme. Paris: G. Grès et Cie, 1925.
14. L'Esthétique de la rue / F.Coblence, S.Couderc (dir.). Paris: L'Harmattan, 1998.
15. *Lestrade S.* Les centres commerciaux: centres d'achat et centres de vie en région Parisienne // *Bulletin de l'Association des Géographes Français*. 2001. №4. P. 339-349.
16. *Montigny G.* De la Ville à l'urbanisation. Essai sur la genèse des études urbaines françaises en géographie, sociologie et statistique sociale. Paris: L'Harmattan, 1992.
17. *Nicaulaud O., Landau B., Banat F.* (dir.). L'Histoire de la rue, Journée organisée par la Direction de la Voirie, le 24 mars 1995, Paris: Ville de Paris, A.P.U.R., Archives de Paris, 1995.
18. *Raulin A.* Où s'approvisionne la culture? // *Les Chemins de la ville, enquêtes ethnologiques* / J.Gutwirth, C.Pettonnet (dir.). Paris: Editions du C.T.H.S, 1987.
19. *Sansot P.* Poétique de la ville. Paris: Klincksieck, 1988.
20. *Simon P.* Les usages sociaux de la rue dans un quartier cosmopolite // *Espaces et sociétés*. 1997. №90-91. P. 43-68.